

В. Васильев

Буддизм

**его догматы, история и
литература. Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Васильев**
Буддизм: его догматы, история и литература. Часть 1 / В. Васильев – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 368 с.

ISBN 978-5-518-07989-2

Общее обозрение.

ISBN 978-5-518-07989-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дать точнаго понятія объ этомъ ученіи. Мысль, которою руководился я, была та, чтобъ предварительными трудами подготовить читающаго къ пониманію оригинальныхъ сочиненій безъ пространныхъ комментаріевъ или, чтобъ тотъ, кто не захочетъ пуститься въ дальнѣйшее глубокое изученіе, нашелъ бы въ моихъ статьяхъ достаточныя свѣдѣнія къ удовлетворенію своего любопытства.

Можетъ быть замѣтить, что моя книга щеголяетъ отсутствіемъ всѣхъ ссылокъ на статьи и книги изданныя въ Европѣ по части Буддизма. — Ученые Россіи, Франціи, Англіи и Германіи конечно ужъ много написали по этой части; хотя большая часть ихъ сочиненій и была мной перечитана въ свое время, но не по нимъ я изучалъ Буддизмъ; даже самое знаменитое твореніе Бюрнуфа *Introduction dans l'histoire du Bouddhisme* хотя и во многомъ подвинуло знакомство съ настоящимъ взглядомъ на эту вѣру, не было взято мной въ руководство; если мѣстами и встрѣтятся у меня сходныя мнѣнія, онѣ пришли ко мнѣ независимо отъ этого ученаго. Что же касается до противорѣчій, то я не могъ посвящать первые труды полемикѣ, которая касаясь частныхъ пунктовъ, хотя и проясняетъ ихъ, но тѣмъ не менѣе только останавливаетъ знакомство съ цѣлостью системы. Я уже сказалъ выше, что источники, которыми я могъ пользоваться, надѣюсь, были гораздо обширнѣе, чѣмъ у другихъ ученыхъ; и такъ если я долженъ упрекать себя за что такъ, не за то, что мало обращалъ вниманія на пред-

шествовавшіе труды основанные на одномъ или нѣсколькихъ отрывкахъ изъ тысячъ различныхъ статей Буддійской литературы. Я думаю, что въ настоящее время небольшому количеству знающихъ языки восточной Азіи нѣкогда еще заниматься спорами; для нихъ дороже всякій часъ, который они могутъ посвятить на разработку и на воспользованіе туземными сочиненіями. И такъ оцѣнка моихъ трудовъ должна заключаться въ опредѣленіи той степени, въ которой я могъ воспользоваться бывшими у меня подъ рукой матеріалами. Но объ этомъ самомъ хочу я и самъ поговорить.

Прошло уже почти семь лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ я выѣхалъ изъ Пеккина; съ того времени другія занятія, которыми я предался и съ любовію и по обязанности службы занимаютъ все мое вниманіе. Что я сознавалъ, что приготовленные мной матеріалы требуютъ еще тщательной отдѣлки, и поправокъ и пополненій, это видно изъ того, что я не спѣшилъ ихъ обнародовать; между тѣмъ время летитъ и съ нимъ направленіе моихъ занятій все болѣе и болѣе обращается въ ту сторону, которая не подаетъ мнѣ надежды, что я могу въ скоромъ времени заняться отдѣлкой уже написаннаго; время летитъ и дѣлаетъ труды, которые могли казаться довольно свѣжими за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, запоздалыми и несоотвѣтствующими состоянію науки; изолированная дѣятельность ученаго пропадаетъ даромъ въ безвѣстности и если дѣло касается славы русскаго имени, убѣжденія, что и русскіе могутъ съ своей

стороны сдѣлать что нибудь для науки, то тѣмъ болѣе не заслуживаетъ ли сожалѣнія безвѣстная смерть многолѣтней дѣятельности; не видимъ ли мы, напримѣръ, что честь изданія перевода Путешествія Сюань-цзана, сдѣланнаго русскимъ ориенталистомъ еще въ 1845 году оспаривается въ 1856 году такимъ же переводомъ С. Жюльена. Но не болѣе ли достойно сожалѣнія, если между нѣсколькими сотнями листовъ встрѣтятся хоть только два, три факта, неизвѣстные еще наукѣ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда г-нъ Академикъ Шенеръ тотчасъ по прочтеніи первой показанной мной ему части моихъ трудовъ рекомендовалъ ее для напечатанія въ Академіи Наукъ, которая рѣшилась не только украсить своимъ именемъ это изданіе, но и пожертвовать на него свои суммы. Здѣсь предлагается именно почти все такъ какъ я вывезъ изъ Пекина и какъ что лежало у меня въ продолженіи шести лѣтъ; только г. Шенеръ помогалъ мнѣ при возстановленіи съ тибетскаго санскритскихъ собственныхъ именъ, все прочее осталось безъ измѣненія.

Хотя изъ вышесказаннаго ясно, что здѣсь предлагается только первая и самая меньшая часть моихъ матеріаловъ, однакожь и этотъ первый томъ не лишенъ законченности въ отношеніи къ содержанію. Здѣсь излагаются общія понятія о Буддизмѣ, которыя я составилъ себѣ изъ большаго или меньшаго знакомства со всѣмъ объемомъ его литературы, исторіи, догматики и философіи;

пожалуй это выводъ на столько же несовершенный на сколько не отдѣланы и всѣ прочія части моихъ трудовъ.

Впрочемъ касательно удовлетворенія требованіямъ науки и въ особенности въ отношеніи къ моему отечеству, я могу быть болѣе спокойнымъ. У насъ до сихъ поръ не было ни одного сочиненія въ этомъ родѣ; критика нашихъ ученыхъ доставила бы мнѣ даже удовольствіе, потому что это показало бы мнѣ, что предметъ, который меня занималъ долгое время и который такимъ образомъ имѣетъ право на мое сочувствіе, не чуждъ и моимъ соотечественникамъ и они способны быть продолжателями въ этомъ дѣлѣ. Строгой критики касательно ученаго содержанія я долженъ ожидать отъ ученыхъ Европы, тѣмъ болѣе, что Академія Наукъ вызвалась издать эту книгу и на одномъ изъ европейскихъ языковъ. Я не могу при этомъ случаѣ еще разъ не вспомнить недостатковъ настоящаго изданія, но въ защиту могу привести только одно замѣчаніе: гдѣ можетъ быть совершенство и конецъ ученой обработки? Ученый чѣмъ больше онъ углубляется въ область науки, тѣмъ болѣе остается неудовлетвореннымъ своими изысканіями; по мѣрѣ углубленія въ головѣ его постоянно рождаются новые вопросы, которыхъ онъ и не подозрѣвалъ при началѣ занятія; онъ понимаетъ, скорѣе другаго читающаго, что предполагаемая законченность только видимая и еще нужно отстаивать каждое слово, каждое выраженіе, на которое другой и не обратитъ вниманія; я увѣренъ, что ни одинъ добросовѣстный писа-

тель не может издавать трудовъ своихъ безъ сжатаго сердца.

Другой болѣе основательный упрекъ могутъ обратить ко мнѣ наши критики за неакуратность въ матеріальной части самаго изданія, погрѣшности корректуры, еще болѣе за неправильность въ языкѣ, за шереховатость въ слогѣ. Я и самъ очень хорошо сознаю эти недостатки и не надѣюсь достаточно извинить себя своимъ нетерпѣніемъ и мало-опытностію въ дѣлѣ изданія, такъ какъ это первый мой трудъ, появляющійся въ свѣтъ; не хочу оправдывать себя даже и тѣмъ, что книга издается такъ какъ была написана вчернѣ и что при изданіи я не имѣлъ даже времени дѣлать много поправокъ въ слогѣ. Но я думаю, что когда говорятъ о предметѣ еще новомъ въ нашемъ отечествѣ, о терминахъ и понятіяхъ еще неувоенныхъ, то нельзя избѣжать нѣкоторыхъ шереховатостей въ языкѣ; притомъ писателю, который всю жизнь провелъ за манускриптами на языкахъ сложенныхъ совсѣмъ особенно отъ нашихъ не мудрено впасть въ ошибки восточныхъ оборотовъ. Что же касается до ясности изложенія, то по той же причинѣ, можетъ быть, ему въ краткой отрывистой рѣчи часто казалось ясно то, что другіе непремѣнно поставили бы ему въ обязанность округлить; здѣсь дѣло зависѣло отъ приспособленія и уравновѣшенія познаній въ примѣненіи къ тѣмъ, которые будутъ читать; очень не мудрено, что автору казалось достаточнымъ намека тамъ, гдѣ незнающій потребуеть подробныхъ объясненій. Еще болѣе

такихъ случаевъ, гдѣ я жертвовалъ легкостью слога желанію дополнить и передать вполнѣ мою мысль; тѣмъ болѣе въ изложеніи философскихъ системъ Буддизма я долженъ былъ бороться и съ трудностью восточныхъ текстовъ, и съ туманностью тамошней метафизики и съ ненахожденіемъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствующихъ значеній. Другими словами я могъ бы сказать, что я очень хорошо понимаю свои ошибки въ слогѣ и языкѣ, но думаю также, что всякій на моемъ мѣстѣ не избѣжалъ бы тѣхъ же недостатковъ, еслибы для него главнымъ дѣломъ былъ не языкъ, а мысли.

Во всякомъ случаѣ все это написано не для того, чтобъ оправдываться, а для того, чтобъ рѣшить безпристрастно, заслуживаютъ ли по этому началу изданія и слѣдующіе мной приготовленные матеріалы.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
<i>Общее обозрѣніе.....</i>	1
Хинаяна или первоначальный Буддизмъ.....	9
Махаяна и Мистицизмъ.....	118
Прибавленіе I. Біографіи Ашвагоши, Нагарджуны, Аръядевы и	
Васубанду.....	210
Прибавленіе II. Колесо утверждающее различіе главныхъ мнѣній..	222
Прибавленіе III. Наложеніе философскихъ системъ Буддизма.....	258
Вайбашки.....	265
Саутрантики.....	273
Махаяна Іогачаръи.....	286
Мадъямки.....	317

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Буддизмъ давно уже обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ, потому что литература Буддѣйская существуетъ на языкахъ Санскритскомъ, Пали, Тибетскомъ, Монгольскомъ, Манѣжурскомъ и Китайскомъ. Мы встрѣчаемъ ея полное господство какъ на островѣ Цейлонѣ и въ Загангесской Индіи, такъ и на берегахъ Байкала и Каспійскаго моря. Но до-сихъ-поръ никто еще не брался составить полнаго обозрѣнія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ эту религію, представить краткую ея исторію, — и главное — ученый міръ мало еще знакомъ съ содержаніемъ тѣхъ многообразныхъ системъ, которыя образовались въ этой религіи отъ теченія времени. До сихъ поръ бѣольшая часть Русскихъ и Европейскихъ ученыхъ или разбирали одинъ какой-нибудь пунктъ ученія (о трехъ тѣлахъ, о космологіи и т. п.), или переводили и истолковывали одно какое-нибудь сочиненіе (Ваджрачѣдика, Лалитавистара, Саддармапундарика). Все это очень хоро-

шо, и по теоріи многихъ ученыхъ, которые думаютъ, что надобно обрабатывать части, чтобъ дойти до общаго вѣрнаго результата, даже необходимо. Но мы думаемъ иначе. Мы полагаемъ, что частныя предпріятія ученыхъ происходили или только отъ косвеннаго занятія тѣми предметами, которые они сообщали публикѣ, или отъ недостатка матеріаловъ. Во-первыхъ, при взглядѣ на громадность Буддійской литературы, невольно спрашиваемъ себя, скоро-ли мы разберемъ по частямъ всѣ книги. Во-вторыхъ, если никто не думалъ и не находилъ нужнымъ передавать въ подлинникѣ всѣ теологическія сочиненія могоммедаизма, болѣе намъ близкаго и доступнаго, особливо по множеству знатоковъ языковъ могоммеданскихъ, то спрашивается, почему мы должны отдать такое предпочтеніе сочиненіямъ Буддійскимъ, — и спрашивается, кто будетъ ихъ читать, а главное понимать, когда онъ не имѣетъ, какъ можетъ быть и самъ издатель, никакого понятія о цѣлости всей литературы, о мѣстѣ, которое занимаетъ въ ней извѣстное сочиненіе, о кругѣ тѣхъ понятій, которыя оно заключаетъ, потому что легко можетъ статься, что эта книга есть только сокращеніе или повтореніе другой, что въ ней вставлены съ умысломъ два или три выраженія, для подтвержденія тѣхъ идей, которыя составитель ея развилъ въ другомъ мѣстѣ; и наконецъ, что всего важнѣе, книги принадлежатъ къ той или другой школѣ, ученіе о предметѣ, изложенномъ здѣсь, уклоняется отъ мнѣній, выраженныхъ тамъ; между тѣмъ мы, не зная всѣхъ изгибовъ литературы, беремъ первую попавшуюся книгу — и образъ ея изложенія навязываемъ цѣлому Буддизму. Эта вѣра приняла особенную методу хвалить свои священныя книги. — Почти въ бѣльшей